

ИЗВЕСТИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ И ЯЗЫКА

1958, том XVII, вып. 5

сентябрь — октябрь

В. С. НЕЧАЕВА

НОВОЕ О ПУШКИНЕ

(По материалам записных книжек П. А. Вяземского)

В записных книжках П. А. Вяземского, опубликованных в 8, 9 и 10 томах его Полного собрания сочинений¹, содержится много упоминаний о Пушкине, давно используемых исследователями жизни и творчества великого поэта. Однако кое-какие записи с именем Пушкина по тем или иным причинам в печать не попали. В связи с подготовкой в настоящее время издания² записных книжек Вяземского по их подлинникам, хранящимся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (ф. 195 Вяземских), удалось выявить некоторые неопубликованные тексты, которые могут представить в том или ином отношении интерес для изучения Пушкина. Это — вписанные в книжки тексты стихотворений Пушкина, сведения о посланных ему письмах, записи Вяземского о Пушкине и польском восстании 1830 г. и, наконец, запись Вяземского о М. С. Воронцове, несомненно, связанная с эпиграммой Пушкина.

1. Тексты Пушкина

В первой записной книжке, датируемой 1813—1823 гг., находятся списки четырех стихотворений Пушкина, сделанные рукой В. Ф. Вяземской. Из них лишь список одного указан в академическом издании Пушкина и приведен его разночтения («Тебе, о Нестор Арзамаса» и полная копия письма Пушкина к В. Л. Пушкину, включающего это стихотворение, — см. т. 13, стр. 4—6 и 420). Копия Вяземского послужила для внесения некоторых исправлений в основной текст стихотворения. Списки трех других стихотворений в академическом издании не учтены. Это стихотворения 1816 г. «Христос воскрес! Питомец Феба...», 1817 г. — «Гурженеву. Гурженев, верный покровитель...» и 1821 г. — «Ожидание войны». Разночтения этих списков с текстами академического издания незначительны.

В четвертой книжке, датируемой 1823—1826 гг., содержится переписанный рукой неустановленного лица отрывок поэмы Пушкина «Вадим».

Пушкин работал над замыслом произведения о Вадиме, борце за новгородскую вольность, в 1821—1822 гг. Написав первую часть поэмы и не удовлетворенный своим трудом, он не стал его продолжать и даже предполагал уничтожить созданное. Но в 1827 г. в «Московском вестнике» он все же опубликовал большую часть написанного. Еще ранее, в том же году, без ведома автора, в одном из альманахов был напечатан отрывок из той же первой песни поэмы. Тексты этих двух публикаций составляли все, что было известно об этом произведении Пушкина. Его рукописи к «Вадиму», за исключением первоначального плана, не сохранились³.

По переписке современников Пушкина исследователи могли догадываться, что опубликованный текст не исчерпывал всей написанной части «Вадима». Друзья Пушкина делились сведениями о неопубликованном конце первой песни, списки которой, очевидно, были у них в руках. Один из таких списков (Урусовский) был обнаружен в 1940 г., и его публикация дала возможность установить полный текст первой песни «Вадима». Текст списка, кроме добавлений к публикациям 1820-х годов, содержит небольшие разночтения с ними, которые, несомненно, являются более ранними авторскими вариантами текста⁴.

Чей это парус? Чья десница

Его во мраке [напрягла?]

Список, находящийся в записной книжке П. А. Вяземского, представляет собою начало «Вадима» (43 стиха), переписанное в середине 1820-х годов. Переписчик не мог, очевидно, разобратъ конец стиха 13-го и оставил его недописанным:

¹ «Полное собр. соч. князя П. А. Вяземского». Изд. графа С. Д. Шереметева. СПб., 1883, т. VIII; 1884, т. IX; 1886, т. X.

² Для серии «Литературные памятники». Изд-во АН СССР.

³ См. «Полное собр. соч. А. С. Пушкина». Изд-во АН СССР, 1937, т. IV, стр. 139—142, 369—371 и 469—470.

⁴ См. сб. «Пушкин — родоначальник новой русской литературы». М., Изд-во АН СССР, 1941, стр. 21—30. Публикация С. М. Бонди: «Первая песнь поэмы „Вадим“».

Список имеет заглавие «Вадим» и повторяет ранние варианты, которые читаются в Урусовском списке: «легкое ветрило» — вместо «белое ветрило», «берег темный» — вместо «берег дикий». Имеется и еще один вариант — в стихе 19. Вместо: «Глаза вперед, не молвит слова», в списке: «Глаза вперед; не молвит слова».

Но кроме этих малозначительных вариантов список в книжке Вяземского содержит два полустипшия, восстанавливающие одну ранее неизвестную строку Пушкина, отсутствующую как в печатных, так и рукописном текстах. В описании, как рыбак и Вадим, причащавшие к берегу, зажгли костер, в известном тексте читаем (стихи 33—34):

Кремень звучит, и пламя вскоре
Далеко осветило море.

В списке Вяземского то же место читается так:

Кремень звучит, огонь струей
Летит на хворост,— пламя вскоре
Далеко осветило море.

Этот ранний вариант интересен и яркой образностью, и введением шароидного, столь необычного для поэзии этой эпохи слова хворост. Не отказался ли Пушкин от этого варианта именно потому, что вся песнь о Вадиме была им выдержана в стиле классицистическом, с обилием славянизмов и архаизмов (например, денница, ловитва, берега, лик, перси и т. п.), среди которых слово хворост звучало как инородное?

А может быть, исчезновение этих полустипшия и соединение двух стихов в один — результат какой-то оплошности, допущенной при воспроизведении текста в других списках и в печати? Во всяком случае, для исследователя этот ранний вариант молодого Пушкина драгоценен как еще одно свидетельство его постоянного тяготения к языку и образам, почерпнутым из обыденной жизни русского народа.

2. Письма к Пушкину

В записных книжках Вяземского есть многочисленные пометы для памяти о написанных им письмах. Пометы эти не воспроизводились в печати, не отмечалось даже их наличие в книжках. Между тем, адресаты Вяземского — это в большинстве видные деятели современной литературы: Жуковский, Денис Давыдов, Дельвиг, Баратынский и мн. др. Имеется пять записей о письмах, отправленных Пушкину — «Александру Пушкину», как иногда помечал Вяземский для отличия от В. Л. Пушкина, которому также часто писал. Однако в случаях, когда Вяземский обозначал тематику письма, имя адресата не записывалось — было и так ясно, кому оно послано.

В третьей записной книжке под общим заголовком: «Записывание отправленных писем. 1826» имеется помета:

«Александру Пушкину — Карамзиным — 20 ноября».

Это письмо известно и дошло до нас: оно было написано 19 ноября из Москвы в Михайловское (Академ. изд., т. 13, стр. 306). Но все остальные записи свидетельствуют о письмах Вяземского, до нас не дошедших и в печати неизвестных.

В той же книжке среди записей за июнь 1828 г. о письмах, отправленных (между 16 и 22 июня) из Мещерского Саратовской губернии, читаем:

«С Демонси в письме к Демиду — письма к Пушкиным Александру и В. Л.».

В седьмой записной книжке имеется особенно много записей об отправленных письмах, написанных в Остафьево во время холерного карантина 1830 г. Среди них запись под 19 октября:

«В пятницу 17-го послал я в Подольск письма: кн. Мещерской, Кологривов[ым], Кривцов[ым], Орлов[ым], Муханову, Демиду, Алекс. Пушкину».

Хотя письмо это неизвестно, но известен ответ на него — письмо Пушкина от 5 ноября 1830 г. из Болдино, в котором Пушкин излагает содержание письма Вяземского: «Наконец и от тебя получил известие. Ты говоришь...» и далее (Академ. изд., т. 14, стр. 122—123).

Не совсем ясно, как надо понимать запись Вяземского в третьей записной книжке, относящуюся к началу 1828 г. и, вероятно, сделанную в Петербурге:

«Писать Гизо по письму Тургенева у Жуков[ского]. Отдать Блудову Райча. — Пупк. о Моск[овском] Вест[нике] 2-го марта письмо в Пензу». Последние слова, вероятно, относятся к письму, отправленному в Мещерское кн. В. Ф. Вяземской. Запись же «Пушкину о Моск[овском] Вестнике» может обозначать или намерение что-то сообщить устно, так как Вяземский в конце февраля — начале марта прибыл из Москвы в Петербург, или пометку о посланном письме. Запись сделана, очевидно, после 2 марта.

Наконец, к Пушкину имеет касательство еще одна запись в седьмой книжке, относящаяся к 1829 г., между 14 и 28 апреля: «„...Le Catholique“ — должен быть у Полевого — Оды Гюго: я писал о них Пушкину».

Пушкин был в это время в Москве, а Вяземский в Петербурге. Письмо Вяземского об одах Гюго неизвестно.

3. О Пушкине и польском восстании 1830—1831 годов

В восьмой записной книжке, среди записей, относящихся к 1830 и 1831 гг., имя Пушкина встречается часто. Записи эти опубликованы в т. IX Полного собрания сочинений Вяземского не полностью — по соображениям цензурного характера. Восстанавливаем опущенный в этом издании отрывок, содержащий острое слово Пушкина о вел. князе Константине, бежавшем из объятых восстанием Польши:

«7 ноября 1831 г. Вчера или третьего дня шисал к Карамзиным. 4-го приезжали в Остафьево Денис Давыдов, Пушкин, Николай Мухомов, Николай Трубецкой. — Элиза говорила о себе: «que ma destinée est singulière, si jeune encore et deux fois veuve»⁵. Мы разговорились с Пушкиным о грусти ее по причине польских дел: она очень любит великого князя]. Да, сказал Пушкин, и он может сказать: «si jeune encore et deux fois veuf — d'un empire] et d'un royaume]»⁶.

4. О М. С. Воронцове

«Полуподлец, но есть надежда
Что будет полный наконец»

(Эпиграмма Пушкина
на М. С. Воронцова. 1824 г.)

В 1838 г. Вяземский провел осенние месяцы в Англии. Поводом было лечение морскими купаньями в Брайтоне, но подлинным побуждением — желание познакомиться с новой страной. С неослабевающим вниманием наблюдая Вяземский формы жизни, так не похожие на николаевскую Россию. Почти ежедневно он кратко записывал свои наблюдения и размышления. Его происхождение и связи открыли ему доступ в лондонские дома и загородные поместья английской аристократии. В одном из последних он встретился с сестрой графа М. С. Воронцова, бывшей замужем за англичанином.

По поводу встечи с леди Пемброк-Воронцовой Вяземский занес в одиннадцатую записную книжку следующие строки, которые по цензурным соображениям могли быть опубликованы в т. IX Полного собрания сочинений лишь частично. Характеристика М. С. Воронцова как презренного и полного подлеца, каким его убежденно изображает Вяземский, не могла быть напечатана.

«Herbert сын lady Pembrok-Воронцовой... Сегодня Herbert лед „Талисман“, вывезенный сюда и на английские буквы предложенный леди Гейтесбюри. Он и не знал, что поет про волпебницу-тетку⁷, которую сюда на днях ожидают с мужем и с графиней Choiseul: Леди Пемброк, уговаривая меня погостить подлее и приехать к ней, прельщает все братом. Особенно его одолжила бы она, встречая мною. Не знаю почему, но я уверен, что он меня терпеть не может, или знаю, потому что в натуре его есть что-то низкое и подлое, которое чутьем должно пронюхать презрение и отвращение мое к подлецам его разбора, имеющим все нужное, чтобы стать на высокой и чистой степени и вместо того торчащим на грязных запятках. Подлец поневоле из куска хлеба, из честолюбия делает свое дело и выработывает свою участь потом и (. . .) лица своего: пот крупными каплями и (. . .) возмущими струями выступает на челе его и свидетельствует о немощи природы, и о усилиях его выползти из нее. Бог в помощь, скажу ему, зажму нос, но не шлю на него, проходя мимо. В истории прошения, поданного на имя императора Александра об уничтожении рабства⁸, он обнаружил себя глазам моим. А после он умел так оподлить свой сосуаге, cet état si innocent et si inoffensif de sa nature⁹, что домашний стыд его, отражающийся на светлой государственной степени, им занимаемой, есть репительно un outrage à la morale publique¹⁰, который не мог бы быть тершим там, где было бы общественное мнение. Не оправдываю Раевского, но одного вино, а другим гнушаюсь»¹¹.

⁵ Перевод: «Как исключительна моя судьба, так еще молода и дважды вдова». Эти слова Е. М. Хитрово были сказаны ею еще в 1823 г. (см. «Ост. архив», т. II, стр. 356).

⁶ Перевод: «Так еще молод и дважды вдов — потеряв империю и королевство».

⁷ Стихотворение Пушкина «Талисман» (1827) было в конце 1820-х годов положено на музыку Н. С. Титовым и издано вместе с нотами. «Тетка» — гр. Е. К. Воронцова.

⁸ В 1820 г. Вяземский с группой крупных землевладельцев обратился к Александру I с прошением, которое не имело успеха.

⁹ Перевод: «Положение рогносца, столь невинное и столь безвредное по своей природе» (франц.).

¹⁰ Перевод: «Оскорбление общественной нравственности» (франц.)

¹¹ Имеется в виду один из напумевших эпизодов романа А. Н. Раевского с Е. К. Воронцовой, после чего Воронцов добился высылки Раевского из Одессы.